Начальник караула дома Тайшоу поспешил догнать людей. После переговоров и толкотни грузовик, столпившийся впереди, немного сдвинулся с места, а затем остановился. Слишком много людей - слишком смешанная толпа, слишком много машин - слишком хаотичная толчея, большие улицы запружены, и где их расчищать?

Есть также большая группа бездельников под крышей, кричащих и смеющихся, они смешиваются на улице, добавляя еще больше заторов.

Сима кричит на ураган, но в это время его престиж не очень полезен. Он не позволит своим охранникам убить ножом на улице, а потом, даже если убить этих людей, которые заблокированы, невозможно сдвинуть с места эти грузовики и товары!

С застрявшими на улице грузовиками плохо справляются. Большая группа чернявых, с надвинутыми на лоб черными капюшонами, и человек с различными перьями по углам несут разнообразные пакеты и несут большие и маленькие спины. Когда я подошел, дорога, по которой Сима преследовал ветер, а затем удалился, тоже была перекрыта.

Сыма Преследующий Ветер изначально хотел приказать объехать, а затем направиться в сторону дома Тайшоу.

Он сердито посмотрел на мужчин с темной кожей и полных жаргонных словечек, нахмурился, но ничего хорошего для них не было.

Эти люди - уроженцы Цанчжоу, и их предки были остатками 100 000 человек. Когда они открылись в Цанчжоу, их племена были покорены Дацзином, и они остались на землях Чжанчжоу. Самостоятельные.

Эти натурализованные туземцы сами основали скопление деревень и городов, и они не взаимодействовали с чужеземным народом дацзинь.

Они тесно связаны с семьями погибших в 100 000 диких местностях, могут спокойно входить и выходить из 100 000 диких гор и собирать все виды редких трав.

Туземцы часто приезжают в город Лучжоу группами, продают все виды трав, которые они собрали, и покупают все виды живых материалов.

Даже имя Чу монополизирует продажу лекарственного сырья в Ганьчжоу, но многие редкие товары Чу также активно покупаются у этих натурализованных туземцев.

Эти туземцы смущены и свирепы. Они не согласуются друг с другом, и они очень скомканны. Стоит их спровоцировать, и они поведут целые деревни и города на объединение сил. Стоит спровоцировать их в одной деревне, как они появятся повсюду. Собрание более чем десятка деревень и городов производит шум.

Сима гонится за ветром в Чжанчжоу, первое, от чего у него разболелась голова, это головная змея Чу, второе, от чего у него разболелась голова, это туземец, который натворит бед раза в три. Он был в Лучжоу в течение нескольких лет, и есть почти сто случаев человеческих дел, которые эти туземцы сделали. В последние годы он потирал свой **** за этих туземцев!

Увидев, что полчища терракотовых суетятся, грязные горные товары преградили отступающим дорогу, разгоряченный Сима погнался за ветром и отвел глаза.

Он закричал: "Сегодня не следующий день, не день базара, что это за... Что делают горожане в

городе? А? Они приходят к такому количеству людей, что вы хотите делать?".

Пошла вперед, чтобы расчистить путь, но защитники правительства Тайшоу побежали назад, и беспомощно ухмылялись Симе: "Взрослые - это те, кого вызвали иностранные флоты".

Объединенный флот тридцати двух великих семей Дацзинь причалил, и их бригада постоянно стекается к городу Чжанчжоу, а дорога, ведущая к торговому терминалу города Чжанчжоу, была полностью ими занята.

Эти дворяне чрезвычайно властны в своем стиле работы. Они занимают официальную дорогу и не нуждаются в том, чтобы по ней ходили другие люди. В городе Чжанчжоу было несколько небольших караванов, которые хотели покинуть город, чтобы отправиться в док. В результате они просто вышли из городских ворот и были поспешно возвращены назад частной армией Ли.

Некоторые из местных караванов города Чжанчжоу были заблокированы в городе, и они толпились на улице, и они, естественно, заблокировали дорогу.

Караваны вышли из города, и те, кто работал в городе Чжанчжоу, разогнали своих уток. Они собрались и болтали под карнизами по обе стороны улицы. Храбрецы, которые видели ветер в погоне за Сыма, все были Лифу, хозяйственными людьми.

А эти туземцы, услышав, что в Ганьчжоу пришел "большой иностранный караван", сразу же приветствовали жителей Шили Баксяна, которые в будние дни с неохотой продавали товары. Товары с Горы Сокровищ пришли в город Лучжоу.

Эти туземцы не глупы, ведь Чу монополизировал отношения по продаже сырья в Чжанчжоу, и многие их редкие травы нельзя продать по высоким ценам. Но иностранные караваны - это не местные змеи, как Чу. Они отправляют эти горные товары в караван, по крайней мере, они могут получить прибыль в несколько раз больше.

Однако эти туземцы не догадываются об истинной сущности так называемых "караванов". Им не терпится отправиться в Ганьчжоу. За пределами города они не смогут найти руководство огромной команды. Ли Чжэн, Чжао Син и другие находятся в горах. Академия участвует в банкете Лунмэнь.

Туземцы, не сумевшие найти судоходный канал, не остановились, и бригада влилась в город Чжанчжоу.

В общем, сегодня в городе Чжанчжоу очень оживленно, появились всевозможные люди и прочий люд, и весь город Чжанчжоу был вытеснен. Повседневный хаос города Чжанчжоу превратился в беспорядок.

"Это просто!" Глаза Сыма позеленели. Он вспомнил оскорбление, которое только что получил в Академии Шушань. Он 32 гиганта, которые вышли из дома, и Чжоуюнь, который приехал в Ганьчжоу с этими гигантами, возненавидели его. В костях.

Вдруг в небольшом переулке впереди поднялась суматоха. Он услышал жуткий горестный крик.

Из переулка выбегал высокий, восьми футов ростом, отряд и громил с твердым железом в руке. Рев охрип: "Публикация, репортаж! Кто-то хочет восстать, восстать!".

Этот большой человек только что выбежал из переулка, холодный свет преследовал его сзади, и он стрелял в него от верхней двери до следующей!

Этот холодный свет настолько горяч, что после того, как большой человек был разбит на две части, тело все еще бежало вперед на дюжину шагов, вышло прямо на середину улицы, врезалось в грузовик, это "□" Разделяет налево и направо.

Сима гонится за ветром, убивает людей на улице?

На его глазах этот штат Гуйчжоу становится слишком кровожадным?

Более того, средства убийства настолько свирепы и дики, что высокий и крепкий мужчина, фактически меч был разбит на две части?

И еще, что это за большой человек?

'Издатель'?

'Бунтарь'?

От ног Симы к покрывалу Тяньлиня пробежал холодок. Он резко встал, вышел из кареты и встал на колее: "Где это?"

Стражники правительства Тайшоу вывели меч и посмотрели на улицу перед бунтом. "Глава государства Личжоу, железная рука Сунь Тиехань! Этот талант отличается, хотя он и не чинится в боевых искусствах, оружие стоит десятки тысяч фунтов. Божественная сила, его подчиненные всегда хотели завербовать его для обороны!"

"Хах, убивать людей на улице!" Сима гнал ветер и слушал своих подчиненных. Он разразился смехом: "Есть ли кто-нибудь, кто хочет восстать? Ну? Кто вы такие? Отдайте это в участок!"

Кожа покраснела, а открытый Сыма погнался за ветром и раскинул руки, уставившись на переулок Сунь Тяня.

Внезапно на улице возникла странная и непонятная атмосфера, окутавшая всю улицу.

Несколько человек с двух сторон улицы медленно встали, с холодным видом наблюдая за Сыма, гоняющимся за ветром.

Туземцы, которые несли посылку с горным товаром, положили свои посылки и вытащили шестифутовый восьмигранный меч, который был выкован из посылки большого размера.

Громко крикнув "Хуха", туземцы пнули упаковку с горным товаром и врезались в военный отряд позади преследующей машины Симы. Они сжимали рукояти обеими руками, шаги и форма тела были строгими, это была хорошо обученная элитная армия!

Под звуки "□□" сильный мужчина в тяжелых доспехах и ростом более девяти футов присел на корточки со специальным восьмигранным мечом длиной восемь футов и медленно вышел из переулка.

"Троянец слишком охраняется? Он отлично пахнет!" хихикая, крикнул тяжелый доспех.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2225609